

Деконструкционисты

О далеко идущей разрушительной философии из Франции

#France #Philosophy

Родители хорошо знакомы с поведением деструктивных детей на детской площадке или на пляже. Чтобы создать потрясающе красивые пейзажи с замками, крепостями, домами и другими творческими объектами на песке с собственными детьми, нужны часы. Однако часто, когда, наконец, наблюдая за результатами песчаного посвящения, а также наслаждаясь ими, из ниоткуда появляется злой и разрушительный ребенок, которому доставляет удовольствие уничтожить весь пейзаж в течение нескольких секунд.

О таких разрушительных детях вспоминают, когда они читают произведения двух выдающихся французских философов по имени Мишель Фуко и Жака Деррида. Их труды, некоторые из наиболее важных, опубликованных в 1960-х годах, ведут к новой главе в философской дисциплине под названием «Постмодернизм» или «Деконструкция».

Мишель Фуко, родившийся в 1926 году в Пуатье, Франция, в семье сына врачей, изучал психологию и философию в элитном парижском университете *École Normale Supérieure* (ENS), а затем поступил в университет Сорбонны, где получил лицензию по психологии. В возрасте 25 лет, не имея большого опыта в реальной жизни, он стал профессором университета в ENS, привлекая многих студентов-философов, в том числе Жака Дерриду. Фуко, почитатель противоречивого французского психиатра Жака Лакана, вступил в Коммунистическую партию Франции в 1950 году незадолго до окончания своей диссертации, но покинул группу только три года спустя из-за конфликтов со сталинистами и его открытой гомосексуальности:

Я не всегда был умным, на самом деле я был очень глупым в школе ... здесь был очень привлекательный мальчик, который был даже глупее меня. И для того, чтобы заискривать перед этим очень красивым мальчиком, я начал делать для него домашнее задание - и вот как я стал умным, мне пришлось делать всю эту работу, чтобы просто немного опередить его, чтобы Помогли ему. В некотором смысле, всю оставшуюся жизнь я пытался заниматься интеллектуальными вещами, которые привлекали бы красивых мальчиков. (Мишель Фуко, 1983)

Диссертация Фуко превратилась в его книгу «Безумие и цивилизация», которая была опубликована в 1961 году. В ней он утверждал, среди прочего, что дисциплина психоанализа будет отвечать за «**заклучение в тюрьму**» безумного поведения, а не наоборот.

В то время как философы в основном предпочитают расширять аспекты высокого уровня, оторванные от реальной жизни, Фуко решил сосредоточиться на очень практических областях гражданского общества, не ограничиваясь мыслями о правительстве, системе правосудия, тюрьмах и психиатрии. Большинство философов придерживаются довольно критического подхода к правительству, однако Фуко призвал к созданию более сильного правительства с полномочиями и обязанностями контролировать и формировать даже самые индивидуальные аспекты своих граждан:

Это слово [правительство] должно быть допущено в самом широком значении, которое оно имело в шестнадцатом веке. «Правительство» относится не только к политическим структурам или управлению государствами; скорее, он обозначил способ, которым может быть направлено поведение отдельных лиц или групп - управление детьми, душами, общинами, больными ... Управлять в этом смысле - значит контролировать возможное поле действия других. (Мишель Фуко в «Субъекте и Власти»)

Он пошел еще дальше, утверждая, что индивидуальность будет единственным результатом окружающей социальной среды и ее воплощенных структур власти:

Моя гипотеза состоит в том, что индивид не является заранее заданной сущностью, которая захвачена осуществлением власти. Индивид с его индивидуальностью и характеристиками является продуктом отношения власти, осуществляемой над телами, множественностью, движениями, желаниями, силами. (Мишель Фуко)

Фуко назвал методы государства по навязыванию правил поведения своим гражданам "дисциплинарной нормализацией". В частности, в своих лекциях 1977 года, обобщенных под названием "Безопасность, территория, население. История государственности", Фуко с некоторым увлечением посвятил себя правительственным мерам, связанным с вирусной пандемией и вакцинацией от оспы в Европе XVIII века:

Можно выделить явления внезапного ухудшения, ускорения и усиления болезни, которые не подпадают под общую категорию эпидемии, но являются таковыми, что ее распространение в определенное время и в определенном месте несет в себе риск, через заражение, очевидно, умножения случаев, которые умножают другие случаи в неудержимой тенденции или градиенте. Это явление внезапной болтанки, которое регулярно происходит и также регулярно сходит на нет, можно назвать, грубо говоря - не совсем в медицинской терминологии, поскольку это слово уже использовалось для обозначения чего-то другого - кризисом. Кризис - это феномен внезапной, круговой болтанки, который может быть остановлен либо более высоким, естественным механизмом, либо искусственным механизмом [вакцинации].

Фуко, "Безопасность, территория, население" (Лекции в Коллеж де Франс 1977-1978)

Рассматривая правительственные меры, связанные с пандемиями и вакцинацией, Фуко признал новую форму контроля над людьми, которая компенсирует полное наблюдение, для чего Фуко использовал термин "Паноптикон":

Идея Паноптикона, по сути, подразумевает размещение кого-то в центре - глаз, взгляда, принципа

наблюдения - кто сможет заставить функционировать свой суверенитет над всеми индивидами внутри этой машины власти. Никто из моих подопечных не сможет сбежать, и ни одно из их действий не будет мне неизвестно. Центральная точка паноптикона по-прежнему функционирует, как и прежде, в качестве совершенного суверена. С другой стороны, сейчас мы видим не идею власти, которая принимает форму исчерпывающего наблюдения за индивидами, так что все они постоянно находятся под наблюдением суверена во всем, что они делают, а набор механизмов, которые для правительства и тех, кто управляет, придают значимость вполне конкретным явлениям, которые не совсем индивидуальны. Отношения между индивидом и коллективом, между совокупностью социального тела и его элементарными фрагментами, должны функционировать совершенно иначе; они будут функционировать иначе в том, что мы называем населением. Управление населением, как мне кажется, совершенно отличается от осуществления суверенитета над мелкими частицами индивидуального поведения. Мне кажется, что здесь мы имеем две совершенно разные системы власти.

Фуко, "Безопасность, территория, население" (Лекции в Коллеж де Франс 1977-1978)

Фуко также принимал различные международные задания. Он преподавал и жил в Варшаве, Польша, в Гамбурге, Германия и в Тунисе, Алжир. В 1970 году он начал оказывать политическую поддержку заключенным, что привело к публикации его книги «Дисциплина и наказание. Рождение тюрьмы». В 1975 году он написал три книги об истории сексуальности, прежде чем скончался в 1984 году от СПИДа.

Фуко завоевал уважение среди многих леворадикальных активистов и либеральных политических групп после смерти, не ограничиваясь **группами антифа** в Германии и **сообществом ЛГБТК** там.

Жак Деррида был похожий подход к философии. Родился в 1930 году в Алжире как сын еврейских родителей, ему не разрешили посещать государственную школу из-за дискриминационной политики в отношении евреев в то время в этой арабской стране. Опыт детства и его взросление в закрытом и изолированном сообществе оказали огромное влияние на его философскую работу в последующие годы. Деррида узнал, что значит быть французом среди арабов в Алжире и евреем среди католиков позже в Париже, где его семья переехала в 1949 году.

Его поступление в элитный университет *École Normale Supérieure* (ENS) предотвратило тяжелый эпизод, ему пришлось отменить первый вступительный экзамен из-за фармакофилии - злоупотребления таблетками. Наконец, он был принят в элитный университет ENS в 1952 году, но не сдал выпускные экзамены по этнологии, психологии, а также по философии на экзамене по преподаванию в 1955 году. За это время Деррида установил длительную дружбу с вышеупомянутым Мишелем Фуко.

Деррида, наконец, сдает экзамены в 1956 году и - как ни странно - получает стипендию для краткого обучения в Гарвардском университете в США. Он призван преподавать в университете Сорбонны в 1960 году, но переходит на ENS при поддержке известного французского философа Луи Альтюссера. Деррида был связан с студенческим протестным движением 1968 года, когда он написал две из своих самых важных книг под названием «Речь и явления» и «О грамматологии».

В них он пытался оправдать радикально новый взгляд на мир. Центром его выводов является язык и присущая ему функциональность. Когда мы думаем, мы ассоциируем слова с изображением, и наоборот, когда мы наблюдаем объект нашими глазами. Согласно Дерриде, мы не определяем объекты или слова по их потенциалу относительно того, как они могут быть преобразованы, но вместо этого ассоциируем исторически сложившиеся пары слов с ними, которые противоположны друг другу: черный - белый, женщина - мужчина, добро - зло, внутри - снаружи.

Деррида также был убежден в том, что слова в письменном тексте никак не связаны по своему смыслу и что даже отдельные символы полностью «открыты» в своей интерпретации. Следовательно, иерархии слов и их значения в скобках должны быть разрушены или деконструированы. Это понятие было положено в основу почти всех феминистских, а также различных политических движений, таких как актуализация гендерной проблематики или кампании #MeToo.

Текст не является текстом, если он не скрывается от первого пришельца, с первого взгляда, закона его состава и правил его игры. Более того, текст остается незаметным. Однако его законы и правила не скрываются в недоступности секрета; просто в настоящем они никогда не могут быть записаны во что-либо, что можно строго назвать восприятием (Жак Деррида)

Политические обязательства Дерриды включали борьбу против апартеида в Южной Африке и смертную казнь в США. Он поддерживал леволиберальные политические группы во Франции, выступал за нелегальных иммигрантов и их права избирателей, а также за однополые браки. Он умер в 2004 году от рака.

Деконструкция по Дерриде означает не только уничтожение исторически сложившихся противоположностей, но и создание чего-то нового, чего-то, что ранее было невидимым или скрытым.

В своем экстремальном виде, не похожем на непристойных детей на пляже, выходят разрушать красивые пейзажи, встроенные в песок.

<https://www.sun24.news/ru/dekonstruktsionisty-o-daleko-idushchey-razrushitelnoy-filosofii-iz-frantsii.html>